

Отзыв официального оппонента

о диссертации Москвина Георгия Владимировича «Динамика развития прозы М.Ю. Лермонтова: генезис, стиль, идея» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

Диссертация Г.В. Москвина – важный этап в изучении прозы М.Ю. Лермонтова. В ней, с одной стороны, глубоко представлена собственная концепция эволюции лермонтовской прозы, осмыслен «феномен уникальной связности идейного пространства творчества Лермонтова» (дисс., с. 440), обобщены имеющиеся в лермонтоведении достижения, с другой – формулируется ряд новаторских идей и положений, которые, безусловно, станут отправной точкой для дальнейших исследований. Без сомнения, в широкий научный обиход войдут, например, периодизация лермонтовской прозы, предложенная Г.В. Москвиным, его понимание истории формирования замысла романа «Вадим», художественного смысла и места в творчестве Лермонтова сказки «Ашик-Кериб», его трактовка феномена «лермонтовский человек» и др. При этом стоит отметить, что ряд идей, изложенных в уже опубликованных Г.В. Москвиным работах, например: определение поздних произведений Лермонтова как образцов экзистенциальной прозы, оригинальная трактовка двойной хронологии в «Герое нашего времени» на основе выявления в нем системы библейских отсылок – уже активно дополняются, развиваются другими учеными. В частности, это касается библейского фона главного лермонтовского романа: после монографии и статей Г.В. Москвина появился ряд работ, расширяющих «свод» библейских цитат в «Герое нашего времени», что подтверждает и углубляет его мысль «о присутствии в творческом сознании Лермонтова ... невообразимо древней мистерии» (дисс., с. 300), а каждая повесть «отражается в сознании двумя гранями – как эпизод жизни Григория Александровича Печорина и как мистерия в эволюции родового человека», «при этом ни одна из приведенных составляющих не играет первенствующей роли» (дисс., с. 332).

Диссертацию Г.В. Москвина отличают фундаментальность, продуманность всех положений и выводов, которые вытекают из глубокого погружения в лермонтовские тексты, когда каждое слово в произведении воспринимается как значимое и неслучайное, при этом автором учитываются не только редакции произведений в полном собрании сочинений, но и заметки, варианты, первые журнальные публикации.

Выдвигаемые на защиту положения основаны на анализе лермонтовского творчества как единого художественного и мыслительного процесса. Необходимо отметить, что выбранный ракурс исследования – «представить четыре периода прозы Лермонтова как последовательный и целостный творческий процесс в динамике осуществления его мировоззренческого и жанрово-стилевого содержания» (дисс., с. 20) – позволил не только детально проследить формирование прозаических замыслов и дать их интерпретацию, но и рассмотреть логику лермонтовского творчества в целом: в диссертации широко представлена лирика Лермонтова, его поэмы всех типов, драмы. Особо стоит выделить тот параграф, в котором речь идет о нереализованном замысле о Мстиславе Черном. Его значение, по мнению Г.В. Москвина, заключается в том, что этот замысел отражает поиск «исторического времени, в котором возможно согласовать эпический сюжет и героико-романтическую интерпретацию личности героя» (автореф., с. 28-29). Г.В. Москвин выделяет в наброске те мотивы, которые затем будут реализовываться в романе «Вадим». Это тип родственных отношений (брат и сестра), характер любовного конфликта, тема мщения. Интересно прослежены отголоски этого нереализованного замысла в «Вадиме» и на уровне лексики (в частности, рассмотрен «семантический потенциал слова «черный» как языковой, культурно-исторической и стилевой единицы» (дисс., с. 85)), природных реалий, использования песенных вставок. Осуществленный анализ приводит Г.В. Москвина к выводу о том, что «замысел о Мстиславе Черном в своих базовых, строевых идеях будет трансформирован в «Вадиме»» (дисс., с. 86), при этом он поднимает вопрос о

жанровом потенциале нереализованного замысла и высказывает мысль, что «наблюдения над разной жанровой перспективой воплощения произведения о Мстиславе Черном – поэма и драма – позволяют проследить процесс формирования лермонтовской прозы в самом существенном аспекте эволюции его творчества – жанрово-стилевым» (дисс., с. 88).

Так Г.В. Москвин подходит к одному из центральных вопросов своего исследования – он показывает, как Лермонтов реализует цель создать жизнеспособный и перспективный тип национального героя, который впоследствии будет определен как «лермонтовский человек». В главе о «Вадиме» последовательно выявляются те зерна характера в героях поэм, ранних драм, лирическом герое ранней лирики, а также особенности конфликта в астральных, кавказских, исторических поэмах, мотивный и образный строй раннего творчества в целом, которые позволяют воспринимать роман «Вадим» как художественный организм, который прорастает в породившей его лирической среде (автореф., с. 28), как роман, обобщающий период раннего творчества.

Глава о «Вадиме» во многих смыслах краеугольная. Г.В. Москвин скрупулезно, детально и элегантно выявляет и интерпретирует все то, из чего «вырос» роман и что прорастет впоследствии в других произведениях автора. В последующих главах он еще не раз вернется к этому незавершенному произведению, а также к стихотворению «1831-го июня 11 дня», которое, как показано в диссертации, «представляет идейную основу романа» (автореф., с. 27) – Г.В. Москвин выделяет в стихотворении 4 основных структурных компонента, которые будут значимы в художественном мире Лермонтова в целом и сформируют экзистенциальную проблематику его зрелой прозы.

Заслугой Г.В. Москвина является принципиально новое прочтение поздней прозы Лермонтова – прежде всего повести «Штосс» и очерка «Кавказец». В работе обозначен тот художественный потенциал, который в них заключен: это – проблематика (в «Штоссе» представлен «весь диапазон экзистенциальных тем эпохи» (дисс., с. 408), а в обоих произведениях

ключевой становится проблема адаптации человека к реальности) и художественные решения. Как подытоживает Г.В. Москвин, «“Штосс” открывает перспективу будущей литературы Лермонтова, очерк “Кавказец” оказывается послесловием к его творчеству» (дис., с. 430).

Детально представлена в диссертации лермонтовская философия смерти. Отвечая на вопрос, почему Лермонтов «возрождает» героя – то есть продолжает повествование после указания, что Печорин умер на обратном пути из Персии, Г.В. Москвин на основе анализа диалога Печорина и доктора Вернера, ранней лирики (прежде всего «байроновских» стихотворений), актуализации библейских контекстов приходит к мысли, что глобальная идея романа – «отрицание смерти и утверждение бессмертия» (дисс., с. 288). Она-то и определяет его композицию, систему повествователей и двойников, своеобразие пейзажа и т.д.

Диссертация Г.В. Москвина важна и в методологическом отношении. В ней последовательно реализуется принцип анализа жанрово-стилевого взаимопроникновения (взаимодействия) произведений М.Ю. Лермонтова. Стремление к системному описанию внутренних связей в лермонтоведении существует чуть ли не с момента его зарождения. Одной из самых ярких работ в этом отношении была статья В.Л. Комаровича, который в 1941 году, исследуя генезис «Маскарада», выявил в нем текстуальные совпадения, повторяющиеся комплексы мотивов и образов с ранней лирикой поэта и его драмами. Этот же принцип целостного, системного изучения воздействия всего жанрового и родового спектра творчества Лермонтова на его прозу реализован в данной диссертации. Как замечает сам Г.В. Москвин, «эффективной исследовательской методики для такого подхода пока не существует» (дисс., с. 61). Теперь можно смело утверждать, что основы данной методики сформированы.

Вопросы методологии вообще имеют для Г.В. Москвина важное значение. Каждый новый этап исследования он предваряет преамбулой, в которой объясняется избранная методика анализа, получает обоснование

научный подход, определяются теоретические позиции. Безусловно, в этом сказывается огромный исследовательский и преподавательский опыт Г.В. Москвина, а эти рассуждения определяют теоретическую и практическую значимость работы, так как актуальны не только для лермонтоведения.

Как было сказано выше, в диссертации критически и творчески обобщен большой массив научной литературы. Важно, что свой обзор Г.В. Москвин начинает с прижизненных отзывов, а затем прослеживает поэтапно смену подходов к пониманию специфики творчества Лермонтова, изменение трактовок его прозаических произведений. В диссертации в качестве ключевых выделены труды Е.Н. Михайловой, Б.М. Эйхенбаума, Б.Т. Удодова, А.И. Журавлевой и др. Особое место в исследовании занимает апелляция к важному для лермонтоведения сборнику «Венок Лермонтову» 1814 года, который, к сожалению, все реже попадает в поле зрения современных лермонтоведов.

В диссертации, кроме реализации заявленной цели, решается еще и множество попутных задач. В частности, датировка романов «Вадим» и «Княгиня Лиговская» уточняется с привлечением мотивного комплекса, раскрывается содержание понятий «картинность», «духовность» лермонтовской прозы и пр.

Таким образом, в диссертации Г.В. Москвина осуществлен системный анализ прозы Лермонтова, обозначены причины обращения Лермонтова к этому роду литературы, предложена ее убедительная периодизация, обоснована мысль, что каждое прозаическое произведение, с одной стороны, выполняет функцию итога текущего периода творчества, с другой – обозначает новое идейное содержание и стилевые тенденции.

В процессе чтения диссертации возникал ряд вопросов:

1. Г.В. Москвин обращает внимание на тот факт, что между ранними драмами и «Вадимом» меньше сходства, чем между его поэмами и лирикой (дисс., с. 133). Чем, на его взгляд, это объясняется?

2. В главе о романе «Княгиня Лиговская» высказана такая мысль: «Главные героини романа – Вера Дмитриевна Лиговская, Лизавета Николаевна Негурова и Варенька, сестра Печорина, – призваны представить три грани любви: измену, суету и надежду». Слово «суета» в этой триаде представляется не совсем точным и требует пояснения. На мой взгляд, образ Негуровой дает основания говорить не столько о «суете», сколько о мщении из-за нереализованного и обманутого чувства, а образ Вареньки едва намечен и вряд ли включен структуру любовного конфликта.

3. В главе о «Штоссе» высказана следующая мысль: «...фантасмагория лиц желтого цвета скорее продолжает стилистику западной северной традиции живописи Босха, Брейгеля старшего, Джеймса, Мунка и других, тем более что действие разворачивается в Петербурге» (дисс., с. 404). Насколько актуальной для Лермонтова была традиция Босха и Брейгеля старшего? И стоит ли включать в этот ряд имена художников, которые творили уже «после Лермонтова», а потому повлиять на его восприятие живописи не могли?

4. Есть в работе некоторые повторы. Так, несколько раз встречается указание, что «роман «Вадим» ориентирован на французскую прозу (Ф.Р. Шатобриан, «Рене», «Атала»; В. Гюго «Бюг-Жаргаль», «Собор Парижской Богоматери»)...», несколько раз в диссертации дается анализ диалога Максима Максимыча с Печориным во Владикавказе, дважды приводится цитата Б.В. Соколова о бесноватости и т.д.

Отметим, что высказанные замечания носят частный характер, не умаляют значимости осуществленного исследования. В целом же, диссертация Г.В. Москвина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском

государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Москвин Георгий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

Юхнова Ирина Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

_____
Юхнова Ирина Сергеевна

27.03.2023

Контактные данные:

тел.: 7(905)6646539, e-mail: yuhnova@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Тел.: (831) 4338245; e-mail: krl_nngu@mail.ru